

УДК 343.1

В.В. Хатуева

Центральный филиал

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения

«Российский государственный университет правосудия»

А.А. Кудинова

Центральный филиал

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения

«Российский государственный университет правосудия»

ГЛАСНОСТЬ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И МЕХАНИЗМ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Обеспечительный механизм с учетом особенностей правоприменения в сфере уголовного судопроизводства, связанных с возможностью ограничения прав и свобод граждан по усмотрению должностного лица органа уголовной юстиции, должен включать в себя элементы действенного контроля властных субъектов и их ответственности. В данном контексте немаловажную роль играет общее начало гласности. Правовая природа этого института рассматривается авторами в контексте соотношения понятий «принцип уголовного процесса» и «общие начала судебного разбирательства». Анализируется механизм реализации гласности, который структурируется на два уровня: нормы российского законодательства, регламентирующие институт гласности, и практическая реализация этих норм посредством доступа граждан к ходу и результатам правосудия.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, суд, гласность, транспарентность, судебная власть, стороны, права и законные интересы.

The security mechanism, with peculiarities of law enforcement in criminal procedure related to the possibility of restricting the rights and freedoms of citizens at the discretion of an official of the criminal justice body, should include elements of effective control of power subjects and their responsibility. In this context, the publicity plays an important role. The legal nature of this institution is considered by the authors in the context of the relationship between the concepts of "principle of criminal procedure" and "general principles of the trial". The mechanism of realization of publicity is analyzed and structured on two levels: norms of the Russian legislation regulating institute of publicity and practical implementation of these norms by means of access of citizens to the course and results of justice.

Keywords: criminal procedure, court, publicity, transparency, judicial power, parties, rights and legitimate interests.

Ключевым условием обеспечения информированности граждан о деятельности судебной власти является наличие действенного механизма реализации общего условия гласности судебного разби-

рательства. Необходимо отметить, что правовая природа института гласности существенным образом изменилась после принятия УПК РФ. Так, на основании положений ст. 123 Конституции РФ можно

было констатировать, что гласность позиционируется как принцип судопроизводства, однако расположение соответствующей нормы в гл. 35 УПК РФ «Общие условия судебного разбирательства» ставит вопрос о наличии у начала гласности признаков, характеризующих принцип уголовного процесса. Данный вопрос актуализируется не только с технико-юридической, но и с доктринальной точки зрения. Учитывая функциональные и институциональные признаки, характеризующие то или иное положение как принцип уголовного процесса, мы приходим к выводу о том, что гласность не может быть отнесена к их числу. Эта категория по своим свойствам и законодательной регламентации детерминируется как общее условие судопроизводства, поскольку: 1) имеет ограниченную сферу реализации – только судебные стадии производства по уголовному делу; 2) обладает свойством бинарности, то есть имеет законодательно установленные исключения в виде оснований проведения закрытых судебных заседаний (ч. 2 ст. 241 УПК РФ); 3) с содержательной точки зрения не обладает свойством исключительности, поскольку является элементом конституционного принципа транспарентности судебной власти. В данном контексте определённый научный интерес представляет механизм реализации гласности в уголовном судопроизводстве, который, на наш взгляд, имеет двухуровневую структуру.

Первый уровень – это нормы российского законодательства, регламентирующие институт гласности, содержание которых составляют: 1) обязанность суда предоставлять информацию о деятельности по рассмотрению и разрешению уголовных дел; 2) процедура обжалования действий и решений суда по конкретному уголовному делу; 3) меры ответственности за нарушение требования права граждан на получение информации. Второй уровень – практическая реализация норм действующего законодательства посредством доступа граждан к ходу и результатам правосудия.

Первый уровень механизма реализации гласности толкуется вполне определённым образом как его правовая основа и представляет собой совокупность норм, определяющих содержание общего условия гласности и сферу его действия. Конституционная основа гласности как составного элемента принципа транспарентности судебной власти содержится в ст. 29 и 123 Основного закона. На уровне отраслевого законодательства гласность судебного разбирательства регламентируется ст. 241 УПК РФ и нормами Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ» [1]. Однако само по себе наличие нормы права не гарантирует того, что закреплённое в ней правило будет неукоснительно выполняться всеми, кому оно адресовано. Здесь следует исходить из теоретической посылки о том, что реали-

зация субъективного права (в нашем случае на доступ к информации) обеспечивается наличием встречной юридической обязанности компетентного должностного лица [2, с. 93]. Следует отметить, что обязанность предоставлять информацию о судебном рассмотрении уголовного дела логически вытекает из смысла приведённых конституционных положений, однако прямого закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве она не имеет. Вместе с тем выполнение юридической обязанности обеспечивается наличием возможности обжалования действий (бездействия) должностного лица, не исполнившего обязанность, и предусмотренной законом меры ответственности, к которой виновное лицо может быть привлечено. В соответствии с ч. 2 ст. 46 Конституции РФ граждане имеют право судебного обжалования действий (бездействия) и решений органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. Это положение Основного закона конкретизировано в гл. 16 УПК РФ, содержащей процедуру обжалования действий и решений органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда. Субъектами права обжалования выступают участники уголовного судопроизводства, а также иные лица в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Воз-

никает закономерный вопрос: распространяется ли право обжалования на решение судьи о проведении закрытого судебного разбирательства или недопуске в судебное заседание представителей СМИ? Прямого запрета на реализацию права на обжалование в данном случае закон не содержит, поскольку по смыслу ст. 123 УПК РФ любое решение должностного лица, затрагивающее интересы гражданина, может быть обжаловано им лично либо через представителя. Более того, мы солидаризируемся с позицией тех учёных-процессуалистов, которые полагают, что возможность отказа в предоставлении информации является точкой соприкосновения гласности судебного разбирательства с принципом эффективной реализации права на доступ к правосудию [3, с. 28], который закреплён в подавляющем большинстве международных правовых актов и включает в себя в числе прочего право на ознакомление с вынесенным решением и обжалование решений, затрагивающих права граждан.

Одной из гарантий надлежащего исполнения обязанности по предоставлению информации о ходе судебного процесса являются меры юридической ответственности. В специальных исследованиях, посвящённых проблеме гласности судопроизводства, наиболее часто упоминается такое нарушение УПК РФ, как незаконный запрет судьи на ведение аудиозаписи

в зале заседания. Позиция Конституционного Суда РФ по данному вопросу является достаточно жёсткой, носит общеобязательный характер и выражена в Определении № 457-О-О: осуществлять аудио-запись открытого судебного заседания вправе все присутствующие лица, в том числе и участники процесса, без предварительного разрешения судьи [4]. В качестве меры ответственности за принятие судьёй незаконного, необоснованного решения уголовно-процессуальный закон предусматривает его отмену вышестоящей судебной инстанцией. В соответствии с ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ основаниями для отмены судебного решения являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путём лишения или ограничения гарантированных прав участников уголовного судопроизводства повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения. Несоблюдение требований гласности судопроизводства, бесспорно, относится к числу процедурных нарушений, ущемляющих права граждан, следовательно, нарушение судьёй требований ст. 241 УПК РФ влечёт за собой названные выше последствия.

Характеризуя второй уровень механизма реализации гласности в уголовном судопроизводстве, необходимо, на наш взгляд, проанализировать взаимодействие судебной власти с институтами гражданского общества с целью обеспечения от-

крытости хода и результатов осуществления правосудия. Наиболее значимыми в данном контексте представляются отношения судебной власти со средствами массовой информации. В соответствии с ч. 1 ст. 13 Кодекса судейской этики в целях объективного, достоверного и оперативного информирования общества о деятельности суда судья должен взаимодействовать с представителями средств массовой информации. Включение данного положения в текст названного документа, на наш взгляд, обусловлено рядом причин. Во-первых, согласно положениям ст. 18 Конституции РФ, суд выступает гарантом реализации прав и свобод человека и гражданина, поскольку последние обеспечиваются правосудием. Во-вторых, право на судебную защиту относится к числу абсолютных, не подлежащих каким-либо ограничениям. В-третьих, только в отношении судебной власти Основной закон использует термин «независимость», в отношении двух других ветвей – «самостоятельность», что предопределяет особый статус судьи, гарантирующий приведённую конституционную формулу. Эти обстоятельства обосновывают открытость судебной власти как для общественного контроля, так и для понимания выносимых судебных решений, что обеспечивается в том числе и закреплением в процессуальном законодательстве общего условия гласности судопроизводства. Вместе с тем гиперболизация от-

крытости правосудия несёт в себе риск превращения судебных заседаний в постановочные спектакли, о чём свидетельствуют многочисленные телевизионные шоу, имитирующие процесс осуществления правосудия и, на наш взгляд, наносящие ущерб авторитету судебной власти, поскольку именно на их основе обыватель оценивает законность и справедливость принятых судом решений.

Смысл взаимодействия суда со средствами массовой информации достаточно чётко обозначен в Кодексе судейской этики: «Судья должен способствовать профессиональному освещению в средствах массовой информации работы суда и судей, так как это не только помогает формированию правосознания граждан и укреплению доверия к суду, повышению авторитета правосудия, но и содействует выполнению средствами массовой информации их важной общественной функции по информированию граждан обо всех социально значимых событиях» [5].

Такого же уважительного отношения к себе вправе требовать суд со стороны средств массовой информации. Как справедливо отмечает О.В. Романовская, образ судей, тиражируемый в сети Интернет и средствах массовой информации, нередко далёк от объективности, а порою граничит с целенаправленной травлей и оскорблениями [6, с. 26]. В таких условиях при наличии прочих факторов, характеризующих эффективность судебной

власти, проводимые социологические опросы показывают устойчивую тенденцию к снижению доверия граждан к судебной системе. В частности, по данным Фонда «Общественное мнение», а также независимого исследовательского центра, отрицательную оценку деятельности судов в 2018 г. давали 40 % опрошенных, 24 % давали положительную оценку и 36 % затруднились с ответом. При этом только 10 % из лиц, участвующих в опросе, лично сталкивались с коррумпированностью судов, остальные основывали свои суждения на сообщениях СМИ либо из разговоров со знакомыми и коллегами [7].

Приведённые факты с очевидностью свидетельствуют о наличии определённых проблем во взаимоотношениях судебной власти и средств массовой информации, что, на наш взгляд, негативно сказывается на эффективной реализации гласности судопроизводства. К сожалению, на сегодняшний день не потеряли своей актуальности выводы В.Т. Томина, сделанные ещё в 2004 г., о том, что до сих пор не существует «единого фронта правозащитников и журналистов в борьбе за законность, за расчистку площадки под фундамент правового государства и последующее его строительство» [8, с. 234]. Однако эффективные примеры взаимодействия органов уголовной юстиции с институтами гражданского общества имеются, хотя их недопустимо мало. К ним можно отнести переписку Фонда защиты гласности с

Генеральной прокуратурой РФ, сотрудничество Верховного Суда РФ с представителями Общественной палаты при Президенте РФ, проведение пресс-конференций и брифингов в рамках судебной системы.

Список использованных источников

1 Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации : федер. закон от 22.12.2008 г. № 262-ФЗ (в ред. от 28.12.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6217.

2 Краснов Ю. К. Юридическая техника : учебник / Ю. К. Краснов. М. : Юстицинформ, 2014. 536 с.

3 Попов И. А. Гласность как одно из средств обеспечения задач правосудия / И. А. Попов // Мировой судья. 2018. № 2. С. 25–28.

4 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича на нарушение их конституционных прав положением части пятой статьи 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2008 г. № 457-О-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.02.2019).

5 Кодекс судейской этики от 19.12.2012 г. : утв. VIII Всероссийским

съездом судей 19.12.2012 г.) // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70201432/> (дата обращения 15.02.2019).

6 Романовская О. В. Судебная власть и средства массовой информации : о праве судьи на свободу выражения мнения / О. В. Романовская // Судья. 2015. № 1. С. 24–28.

7 Итоги всероссийского опроса АНО «НИЦ» о доверии граждан к судебной системе // <http://исследовательский-центр.пф/otnoshenie-rossiyan-k-sudebnoj-sisteme-itogi-vsrossijskogo-oprosa/?skattempt=1> (дата обращения 17.02.2019).

8 Томин В. Т. Острые углы уголовного судопроизводства : избранные труды / В. Т. Томин. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 240 с.